

Ум и умопостижаемое как предмет физической науки у Аристотеля

1. Ум и мышление в «De anima»

<p>De an. III 3, 427 a 17-22 Ἐπεὶ δὲ δύο διαφοραῖς ὀρίζονται μάλιστα τὴν ψυχὴν, κινήσει τε τῇ κατὰ τόπον καὶ τῷ νοεῖν καὶ φρονεῖν καὶ αἰσθάνεσθαι, δοκεῖ δὲ καὶ τὸ νοεῖν καὶ τὸ φρονεῖν ὡσπερ αἰσθάνεσθαι τι εἶναι (ἐν ἀμφοτέροις γὰρ τούτοις κρίνει τι ἢ ψυχὴ καὶ γνωρίζει τῶν ὄντων), καὶ οἱ γε ἀρχαῖοι τὸ φρονεῖν καὶ τὸ αἰσθάνεσθαι ταῦτόν εἶναί φασιν...</p>	<p>Поскольку душа отличается главным образом двумя признаками – движением в отношении места и мышлением, способностями рассуждать и ощущать, то кажется, что мыслить и рассуждать подобно ощущению (ведь в этих обоих случаях душа различает и познает нечто из существующего). И древние утверждают, что рассуждать и ощущать — это одно и то же...</p>
<p>De an. III 3, 427 a 26-29 πάντες γὰρ οὗτοι τὸ νοεῖν σωματικὸν ὡσπερ τὸ αἰσθάνεσθαι ὑπολαμβάνουσιν, καὶ αἰσθάνεσθαι τε καὶ φρονεῖν τῷ ὁμοίῳ τὸ ὅμοιον, ὡσπερ καὶ ἐν τοῖς κατ' ἀρχὰς λόγοις διωρίσαμεν</p>	<p>Ведь все они полагают, что мышление телесно так же, как ощущение, и что и ощущают и разумеют подобное подобным, как мы это выяснили в начале сочинения.</p>
<p>De an. III 3, 427 b 8 - 14 ... οὐδὲ τὸ νοεῖν, ἐν ᾧ ἔστι τὸ ὀρθῶς καὶ τὸ μὴ ὀρθῶς, τὸ μὲν ὀρθῶς φρόνησις καὶ ἐπιστήμη καὶ δόξα ἀληθῆς, τὸ δὲ μὴ ὀρθῶς τάναντία τούτων—οὐδὲ τοῦτο ἔστι ταῦτό τῷ αἰσθάνεσθαι· ἢ μὲν γὰρ αἰσθησις τῶν ἰδίων ἀεὶ ἀληθῆς, καὶ πᾶσιν ὑπάρχει τοῖς ζώοις, διανοεῖσθαι δ' ἐνδέχεται καὶ ψευδῶς, καὶ οὐδενὶ ὑπάρχει ᾧ μὴ καὶ λόγος...</p>	<p>...мышление, в котором есть правильное и неправильное: правильное — это разумение, познание и истинное мнение, неправильное — то, что противоположно этим, - не тождественно ощущению, потому что ощущение того, что воспринимается лишь одним отдельным чувством, всегда истинно и имеется у всех животных, а размышлять можно ошибочно, и размышление не свойственно ни одному существу, не одаренному разумом.</p>
<p>De an. III 4, 429 a 19-21 ἀνάγκη ἄρα, ἐπεὶ πάντα νοεῖ, ἀμιγῆ εἶναι, ὡσπερ φησὶν Ἀναξαγόρας, ἵνα κρατῆ, τοῦτο δ' ἐστὶν ἵνα γνωρίζῃ (παρεμφαινόμενον γὰρ κωλύει τὸ ἀλλότριον καὶ ἀντιφράττει)...</p>	<p>Следовательно, поскольку ум может мыслить все, он должен быть ни с чем не смешан, - как сказал Анаксагор, чтобы властвовать над всем, т. е. чтобы все познавать (ведь чуждое, являясь рядом с умом, мешает ему и заслоняет его)...</p>
<p>De an. III 4, 429 a 24-27 διὸ οὐδὲ μεμιχθαι εὐλογον αὐτὸν τῷ σώματι· ποιός τις γὰρ ἂν γίγνοιτο, ἢ ψυχρὸς ἢ θερμὸς, κἄν ὄργανόν τι εἶη, ὡσπερ τῷ αἰσθητικῷ· νῦν δ' οὐθὲν ἔστιν.</p>	<p>Поэтому нет разумного основания считать, что ум смешан с телом. Ведь иначе он стал бы каким-нибудь качеством, холодным или теплым, и даже имел бы какой-то орган, как имеет его способность ощущения; тут же ничего такого нет.</p>
<p>De an. III 5, 430 a 10-15 Ἐπεὶ δ' [ὡσπερ] ἐν ἀπάσῃ τῇ φύσει ἐστὶ [τι] τὸ μὲν ὕλη ἐκάστω γένει (τοῦτο δὲ ὁ πάντα δυνάμει ἐκείνα), ἔτερον δὲ τὸ αἴτιον καὶ ποιητικόν, τῷ ποιεῖν</p>	<p>Так как во всей природе одно – это материя в каждом роде (то, что является всеми этими вещами в возможности), а другое — причина и действующее [начало], чтобы создать все, как, например, искусство по отношению к</p>

<p>πάντα, οἷον ἡ τέχνη πρὸς τὴν ὕλην πέπονθεν, ἀνάγκη καὶ ἐν τῇ ψυχῇ ὑπάρχειν ταύτας τὰς διαφορὰς· καὶ ἔστιν ὁ μὲν τοιοῦτος νοῦς τῷ πάντα γίνεσθαι, ὁ δὲ τῷ πάντα ποιεῖν, ὡς ἕξις τις, οἷον τὸ φῶς· τρόπον γὰρ τινα ποιεῖ τὰ δυνάμει ὄντα χρώματα ἐνεργεῖα χρώματα. καὶ οὗτος ὁ νοῦς χωριστός καὶ ἀπαθής καὶ ἀμιγής, τῇ οὐσίᾳ ὦν ἐνεργεῖα· αἰεὶ γὰρ τιμιώτερον τὸ ποιοῦν τοῦ πάσχοντος καὶ ἡ ἀρχὴ τῆς ὕλης.</p>	<p>материалу, подвергающемуся воздействию, то необходимо, чтобы и в душе имели место эти различия, а именно: существует, с одной стороны, такой ум, который становится всем, с другой — ум, все производящий, как некое состояние, подобное свету. Ведь некоторым образом свет делает действительными цвета, существующие в возможности. И вот этот ум существует отдельно и не подвержен ничему, он ни с чем не смешан, будучи по своей сущности деятельностью, потому что действующее всегда выше претерпевающего и начало выше материи.</p>
---	--

2. Физическая сущность

<p>Met. A 1069 b 5-15. εἰ δὴ αἱ μεταβολαὶ τέτταρες, ἢ κατὰ τὸ τί ἢ κατὰ τὸ ποῖον ἢ πόσον ἢ ποῦ, καὶ γένεσις μὲν ἢ ἀπλή καὶ φθορὰ ἢ κατὰ <τὸ> τόδε, αὐξήσις δὲ καὶ φθίσις ἢ κατὰ τὸ ποσόν, ἀλλοίωσις δὲ ἢ κατὰ τὸ πάθος, φθορὰ δὲ ἢ κατὰ τόπον, εἰς ἐναντιώσεις ἂν εἶεν τὰς καθ' ἕκαστον αἱ μεταβολαί.</p>	<p>Если же видов изменений четыре — или в отношении «что», или в отношении качества, или количества, или «где»: изменение «вот этого» есть возникновение и уничтожение в безотносительном смысле есть, изменение количества - рост и убыль, изменение состояния – превращение, изменение места – перемещение, – то каждое из этих изменений есть переход в соответствующую противоположность.</p>
--	---

<p>Met. A 1069 b 15 – 20 ἐπεὶ δὲ διττὸν τὸ ὄν, μεταβάλλει πᾶν ἐκ τοῦ δυνάμει ὄντος εἰς τὸ ἐνεργεῖα ὄν (οἷον ἐκ λευκοῦ δυνάμει εἰς τὸ ἐνεργεῖα λευκόν, ὁμοίως δὲ καὶ ἐπ' αὐξήσεως καὶ φθίσεως), ὥστε οὐ μόνον κατὰ συμβεβηκὸς ἐνδέχεται γίνεσθαι ἐκ μὴ ὄντος, ἀλλὰ καὶ ἐξ ὄντος γίγνεται πάντα, δυνάμει μέντοι ὄντος, ἐκ μὴ ὄντος δὲ ἐνεργεῖα.</p>	<p>А так как сущее имеет двоякое значение, то все изменяется из сущего в возможности в сущее в действительности (например из белого в возможности в белое в действительности, также обстоит дело с ростом и убылью), так что возникновение из не-сущего возможно не только привходящим образом, но все возникает из сущего, однако, из сущего в возможности, а не из сущего в действительности.</p>
--	---

3. Предмет физики

<p>Met. E 1025 b 7-16 ἀλλὰ πᾶσαι αὐταὶ περὶ ὄν τι καὶ γένος τι περιγραφάμεναι περὶ τούτου πραγματεύονται, ἀλλ' οὐχὶ περὶ ὄντος ἀπλῶς οὐδὲ ἢ ὄν, οὐδὲ τοῦ τί ἐστὶν οὐθέννα λόγον ποιοῦνται, ἀλλ' ἐκ τούτου, αἱ μὲν αἰσθήσει ποιήσασαι αὐτὸ δηλὸν αἰδ' ὑπόθεσιν λαβοῦσαι τὸ τί ἐστὶν, οὕτω τὰ καθ' αὐτὰ ὑπάρχοντα τῷ γένει ἀποδεικνύουσιν ἢ ἀναγκαιότερον ἢ μαλακώτερον...</p>	<p>Но все они (теоретические науки – <i>H.B.</i>) имеют дело с одним определенным сущим и одним определенным родом, которым они ограничивается, а не с сущим безотносительно, то есть не поскольку оно сущее, и не дают никакого отчета о том, что нечто существует, а исходит из этого: одни науки делают это ясным с помощью чувственного восприятия, другие принимают как предпосылку, что это есть, таким образом они с большей или меньшей строгостью доказывают то, что само по себе присуще тому роду, которым они заняты...</p>
---	---

<p>Anal. Post. II 90 b 25 ἔτι αἱ ἀρχαὶ τῶν ἀποδείξεων ὀρισμοί, ὧν ὅτι οὐκ ἔσονται ἀποδείξεις δέδεκται πρότερον— ἢ ἔσονται</p>	<p>Далее, начала доказательств - это определения, у начал же не будет доказательств, что уже раньше было показано. В самом деле, или</p>
--	--

αἱ ἀρχαὶ ἀποδεικταὶ καὶ τῶν ἀρχῶν ἀρχαί, καὶ τοῦτ' εἰς ἀπειρον βαδιεῖται, ἢ τὰ πρῶτα ὀρισμοὶ ἔσσονται ἀναπόδεικτοι.	начала доказуемы, тогда имеются начала начал — и так до бесконечности, или первые [начала] будут недоказуемыми определениями.
---	---

Anal. Post. I 71 a 1-5 Πᾶσα διδασκαλία καὶ πᾶσα μάθησις διανοητικὴ ἐκ προϋπαρχούσης γίνεται γνώσεως. φανερὸν δὲ τοῦτο θεωροῦσιν ἐπὶ πασῶν· αἶ τε γὰρ μαθηματικαὶ τῶν ἐπιστημῶν διὰ τούτου τοῦ τρόπου παραγίνονται καὶ τῶν ἄλλων ἐκάστη τεχνῶν.	Всякое обучение и всякое основанное на размышлении учение возникает из ранее имеющегося знания. Это становится очевидным, если мы рассмотрим это в каждом случае, ведь и математические науки, и каждое из прочих искусств приобретаются именно таким способом.
---	---

Anal. Post. I 71 a 11-17 διχῶς δ' ἀναγκαῖον προγινώσκειν· τὰ μὲν γὰρ, ὅτι ἔστι, προὑπολαμβάνειν ἀναγκαῖον, τὰ δέ, τί τὸ λεγόμενον ἔστι, ξυνιέναι δεῖ, τὰ δ' ἄμφω, οἷον ὅτι μὲν ἅπαν ἢ φῆσαι ἢ ἀποφῆσαι ἀληθές, ὅτι ἔστι, τὸ δὲ τρίγωνον, ὅτι τοδὶ σημαίνει, τὴν δὲ μονάδα ἄμφω, καὶ τί σημαίνει καὶ ὅτι ἔστιν· οὐ γὰρ ὁμοίως τούτων ἕκαστον δῆλον ἡμῖν.	Иметь предварительное знание необходимо двояко, а именно: в одних случаях необходимо заранее принять, что это <i>есть</i> , в других следует понять, о чем идет речь, в третьих, необходимо и то и другое; например, то, что истинно или утверждать, или отрицать всякий [предикат], нужно заранее знать, что это <i>есть</i> ; относительно треугольника, — что он то-то и то-то означает, а относительно единицы — и то и другое: и то, что она означает, и то, что она есть, ведь каждое из них ясно нам не одинаково.
--	---

4. Общее определение души

De an. I 1, 402 a 23-26 πρῶτον δ' ἴσως ἀναγκαῖον διελεῖν ἐν τίνι τῶν γενῶν καὶ τί ἔστι, λέγω δὲ πότερον τόδε τι καὶ οὐσία ἢ ποιὸν ἢ ποσόν, ἢ καὶ τις ἄλλη τῶν διαίρεθεισῶν κατηγοριῶν	Быть может, прежде всего, необходимо определить, к какому роду сущего относится душа и что она такое; я имею в виду, является ли она отдельной вещью, т. е. сущностью, или качеством, или количеством, или какой-нибудь другой из различных нами родов сущего.
--	--

De an. I 1, 402 a 26 – 402 b 1 ἔτι δὲ πότερον τῶν ἐν δυνάμει ὄντων ἢ μᾶλλον ἐντελέχειά...	Далее, относится ли она к тому, что существует в возможности, или, скорее, есть некоторая энтелехия...
--	--

De an. I 1, 402 b 1-2 ...σκεπτέον δὲ καὶ εἰ μεριστὴ ἢ ἀμερῆς, καὶ πότερον ὁμοειδῆς ἅπασα ψυχὴ ἢ οὐ· εἰ δὲ μὴ ὁμοειδῆς, πότερον εἶδει διαφέρουσα ἢ γένει	...следует также выяснить, делима душа на части или неделима, и единовидны ли части или нет. И если не единовидны, то отличаются ли они друг от друга по виду или по роду?
--	--

De an. II 2, 412 a 6-11 λέγομεν δὴ γένος ἐν τι τῶν ὄντων τὴν οὐσίαν, ταύτης δὲ τὸ μὲν, ὡς ὕλην, ὃ καθ' αὐτὸ οὐκ ἔστι τόδε τι, ἕτερον δὲ μορφὴν καὶ εἶδος, καθ' ἣν ἡδη λέγεται τόδε τι, καὶ τρίτον τὸ ἐκ τούτων.	Итак, под сущностью мы разумеем один из родов сущего; к сущности относится, во-первых, материя, которая сама по себе не есть определенное нечто; во-вторых, форма или образ, благодаря которым она уже называется вот этим вот, и, в-третьих, то, что состоит из материи и формы.
--	---

De an. II 2, 412 a 19 – 21 ἀναγκαῖον ἄρα τὴν ψυχὴν οὐσίαν εἶναι ὡς εἶδος σώματος φυσικοῦ δυνάμει ζωὴν ἔχοντος.	душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью.
---	--

<p>De an. II 2, 412 a 9-11 ἔστι δ' ἡ μὲν ὕλη δύναμις, τὸ δ' εἶδος ἐντελέχεια, καὶ τοῦτο διχῶς, τὸ μὲν ὡς ἐπιστήμη, τὸ δ' ὡς τὸ θεωρεῖν.</p>	<p>Материя есть возможность, а форма — энтелехия, при чем в двойном смысле — в таком, как знание, и в таком, как деятельность созерцания</p>
<p>De an. II 2, 412 a 27-28 ἡ ψυχὴ ἐστὶν ἐντελέχεια ἡ πρώτη σώματος φυσικοῦ δυνάμει ζωὴν ἔχοντος.</p>	<p>душа есть первая энтелехия естественного тела, обладающего в возможности жизнью.</p>
<p>De an. II 2, 412 b 10 -13 καθόλου μὲν οὖν εἴρηται τί ἐστὶν ἡ ψυχῆ· οὐσία γὰρ ἡ κατὰ τὸν λόγον. Τοῦτο δὲ τὸ τί ἦν εἶναι τῷ τοιαυτῷ σώματι</p>	<p>Итак, сказано, что такое душа в целом, ведь она есть сущность как форма. А это — суть бытия вот такого тела.</p>
<p>De an. II 2, 412 a 13-16 τῶν δὲ φυσικῶν τὰ μὲν ἔχει ζωὴν, τὰ δ' οὐκ ἔχει· ζωὴν δὲ λέγομεν τὴν δι' αὐτοῦ τροφήν τε καὶ αὔξησιν καὶ φθίσιν. ὥστε πᾶν σῶμα φυσικὸν μετέχον ζωῆς οὐσία ἂν εἴη, οὐσία δ' οὕτως ὡς συνθέτη.</p>	<p>Из естественных тел одни наделены жизнью, другие — нет. Жизнью мы называем всякое питание, рост и упадок тела, имеющие основание в нем самом. Таким образом, всякое естественное тело, причастное жизни, будет сущностью, притом составной.</p>
<p>De an. II 2, 413 a 20-25 λέγομεν οὖν, ἀρχὴν λαβόντες τῆς σκέψεως, διωρίσθαι τὸ ἔμψυχον τοῦ ἀψύχου τῷ ζῆν. πλεοναχῶς δὲ τοῦ ζῆν λεγομένου, κἂν ἔν τι τούτων ἐνυπάρχη μόνον, ζῆν αὐτό φαμεν, οἷον νοῦς, αἴσθησις, κίνησις καὶ στάσις ἢ κατὰ τόπον, ἔτι κίνησις ἢ κατὰ τροφήν καὶ φθίσις τε καὶ αὔξησις.</p>	<p>Итак, приняв начало рассмотрения, мы утверждаем, что одушевленное отличается от неодушевленного наличием жизни. Но о жизни говорится в разных значениях, и мы утверждаем, что нечто живет и тогда, когда у него наличествует хотя бы один из следующих признаков: ум, ощущение, движение и покой в пространстве, а также движение в смысле питания, упадка и роста.</p>
<p>De an. II 2, 414 b 28 - 415 a 3 παραπλησίως δ' ἔχει τῷ περὶ τῶν σχημάτων καὶ τὰ κατὰ ψυχῆν· αἰεὶ γὰρ ἐν τῷ ἐφεξῆς ὑπάρχει δυνάμει αἰεὶ γὰρ ἐν τῷ ἐφεξῆς ὑπάρχει δυνάμει τὸ πρότερον ἐπὶ τε τῶν σχημάτων καὶ ἐπὶ τῶν ἐμψύχων, οἷον ἐν τετραγώνῳ μὲν τρίγωνον, ἐν αἰσθητικῷ δὲ τὸ θρεπτικόν.</p>	<p>С тем, что относиться к душе, дело обстоит так же, как с фигурами, потому что и в случае фигур и в случае одушевленных существ всегда в последующем наличествует в возможности предшествующее, например: в четырехугольнике — треугольник, в способности ощущения — растительная способность.</p>
<p>De an. II 2, 413 a 11-20 Ἐπεὶ δ' ἐκ τῶν ἀσαφῶν μὲν φανερωτέρων δὲ γίνεται τὸ σαφές καὶ κατὰ τὸν λόγον γνωριμώτερον, πειρατέον πάλιν οὕτω γ' ἐπελθεῖν περὶ αὐτῆς· οὐ γὰρ μόνον τὸ ὅτι δεῖ τὸν ὀριστικὸν λόγον δηλοῦν, ὥσπερ οἱ πλείστοι τῶν ὄρων λέγουσιν, ἀλλὰ καὶ τὴν αἰτίαν ἐνυπάρχειν καὶ ἐμφαίνεσθαι. νῦν δ' ὥσπερ συμπεράσμαθ' οἱ λόγοι τῶν ὄρων εἰσίν...</p>	<p>Так как [всякое изучение] идет от неясного, но более очевидного к ясному и более понятному по смыслу, то именно таким образом попытаемся продолжить рассмотрение души. Ведь определение [предмета] должно показать не только то, что он есть, как это делается в большинстве определений, но оно должно заключать в себе и выявлять причину. В настоящее время определения — это как бы выводы из посылок...</p>

5. Отношение чувства к предмету чувства и ума к предмету ума

<p>De an. II 12, 424 a 17-24 Καθόλου δὲ περὶ πάσης αἰσθήσεως δεῖ λαβεῖν ὅτι ἡ μὲν αἴσθησις ἐστὶ τὸ δεκτικὸν τῶν αἰσθητῶν εἰδῶν ἄνευ τῆς ὕλης, οἷον ὁ κηρὸς τοῦ δακτυλίου ἄνευ τοῦ σιδήρου καὶ τοῦ χρυσοῦ δέχεται τὸ σημεῖον, λαμβάνει δὲ τὸ χρυσοῦν ἢ τὸ χαλκοῦν σημεῖον, ἀλλ' οὐχ ἡ χρυσὸς ἢ χαλκός· ὁμοίως δὲ καὶ ἡ αἴσθησις ἐκάστου ὑπὸ τοῦ ἔχοντος χρώμα ἢ χυμὸν ἢ ψόφον πάσχει, ἀλλ' οὐχ ἡ ἕκαστον ἐκείνων λέγεται, ἀλλ' ἡ τοιονδί, καὶ κατὰ τὸν λόγον.</p>	<p>Относительно любого чувства необходимо вообще признать, что оно есть то, что способно воспринимать формы ощущаемого без материи, подобно тому как воск принимает отпечаток перстня без железа или золота. Воск принимает золотой или медный отпечаток, но не поскольку это золото или медь. Подобным образом и ощущение, доставляемое каждым органом чувства, испытывает что-то от предмета, имеющего цвет, или ощущаемого на вкус, или производящего звук, но не поскольку под каждым таким предметом подразумевается отдельный предмет, а поскольку он имеет определенное качество, т. е. воспринимается как форма.</p>
<p>De an. II 5, 417 b 2-28 οὐκ ἔστι δ' ἀπλοῦν οὐδὲ τὸ πάσχειν, ἀλλὰ τὸ μὲν φθορά τις ὑπὸ τοῦ ἐναντίου, τὸ δὲ σωτηρία μᾶλλον ὑπὸ τοῦ ἐντελεχείᾳ ὄντος τοῦ δυνάμει ὄντος καὶ ὁμοίου οὕτως ὡς δύναμις ἔχει πρὸς ἐντελέχειαν· θεωροῦν γὰρ γίνεται τὸ ἔχον τὴν ἐπιστήμην, ὅπερ ἡ οὐκ ἔστιν ἀλλοιοῦσθαι (εἰς αὐτὸ γὰρ ἡ ἐπίδοσις καὶ εἰς ἐντελέχειαν) ἢ ἕτερον γένος ἀλλοιώσεως. διὸ οὐ καλῶς ἔχει λέγειν τὸ φρονοῦν, ὅταν φρονῆ, ἀλλοιοῦσθαι, ὥσπερ οὐδὲ τὸν οἰκοδόμον ὅταν οἰκοδομῆ.</p>	<p>И претерпевание имеет не один смысл, а оно означает, во-первых, уничтожение одной из противоположностей другой; во-вторых, скорее сохранение сущего в возможности сущим в действительности и подобным, и отношение здесь такое, как между способностью и энтелехией. А именно: когда обладающий знанием переходит к действительному исследованию, это не значит, что он изменяется (ибо это есть лишь переход в более совершенное состояние и переход к энтелехии) или это особого рода изменение. Вот почему неверно говорить о разумеющем, что он меняется, когда разумеет, так же как нельзя говорить об изменении строящего, когда он строит</p>
<p>De an. III 4, 429 a 10-15 εἰ δὴ ἐστὶ τὸ νοεῖν ὥσπερ τὸ αἰσθάνεσθαι, ἡ πάσχειν τι ἂν εἴη ὑπὸ τοῦ νοητοῦ ἢ τι τοιοῦτον ἕτερον.</p>	<p>Так вот, если мышление сходно с ощущением, то оно либо что-то испытывает от постигаемого умом, либо оно нечто другое в этом роде.</p>
<p>De an. II 12, 424a 25 - 429 b ἔστι μὲν οὖν ταυτόν, τὸ δ' εἶναι ἕτερον· μέγεθος μὲν γὰρ ἂν τι εἴη τὸ αἰσθανόμενον, οὐ μὴν τό γε αἰσθητικῶ εἶναι οὐδ' ἡ αἴσθησις μέγεθός ἐστιν, ἀλλὰ λόγος τις καὶ δύναμις ἐκείνου. φανερόν δ' ἐκ τούτων καὶ διὰ τί ποτε τῶν αἰσθητῶν αἰ ὑπερβολαὶ φθειροῦσι τὰ αἰσθητήρια (ἐὰν γὰρ ἡ ἰσχυροτέρα τοῦ αἰσθητηρίου ἡ κίνησις, λύεται ὁ λόγος— τοῦτο δ' ἦν ἡ αἴσθησις— ὥσπερ καὶ ἡ συμφωνία καὶ ὁ τόνος κρουομένων σφόδρα τῶν χορδῶν)</p>	<p>Орган чувства тождествен со способностью ощущения, но бытие его иное: ведь иначе ощущающее было бы пространственной величиной. Однако ни существо ощущающей способности, ни ощущение не есть пространственная величина, а они некое соотношение и способность органа чувства. Из этого явствует также, почему чрезмерная степень ощущаемого действует разрушительно на органы чувств (потому что всякий раз когда воздействие слишком сильно для органа чувства, разрушается соотношение (оно и было чувством), так же как нарушаются созвучие и лад, когда чересчур сильно ударяют по струнам.</p>
<p>De an. III 4, 429 a 29 – b 5 ὅτι δ' οὐχ ὁμοία ἡ ἀπάθεια τοῦ αἰσθητικοῦ καὶ τοῦ νοητικοῦ,</p>	<p>Что неподверженность изменениям не одинакова у способности ощущения и у</p>

<p>φανερὸν ἐπὶ τῶν αἰσθητηρίων καὶ τῆς αἰσθήσεως. ἡ μὲν γὰρ αἴσθησις οὐ δύναται αἰσθάνεσθαι ἐκ τοῦ σφόδρα αἰσθητοῦ, οἷον ψόφου ἐκ τῶν μεγάλων ψόφων, οὐδ' ἐκ τῶν ἰσχυρῶν χρωμάτων καὶ ὀσμῶν οὔτε ὀρᾶν οὔτε ὀσμᾶσθαι· ἀλλ' ὁ νοῦς ὅταν τι νοήσῃ σφόδρα νοητόν, οὐχ ἦττον νοεῖ τὰ ὑποδεέστερα, ἀλλὰ καὶ μᾶλλον· τὸ μὲν γὰρ αἰσθητικὸν οὐκ ἄνευ σώματος, ὁ δὲ χωριστός.</p>	<p>мыслительной способности, это видно, если рассмотреть органы чувств и ощущение. Чувство не в состоянии воспринимать из-за чрезмерности ощущаемого, например, воспринимать звук из-за громких звуков, и нельзя ни видеть, ни обонять в случае слишком ярких цветов и слишком резких запахов. Ум же, наоборот, когда мыслит нечто требующее большого напряжения, мыслит требующее меньшего напряжения не хуже, а даже лучше. Дело в том, что способность ощущения невозможна без тела, ум же существует отдельно от него.</p>
--	--

<p>De an. III 4, 430 a 4-7 καὶ αὐτὸς δὲ νοητός ἐστιν ὡσπερ τὰ νοητά. ἐπὶ μὲν γὰρ τῶν ἄνευ ὕλης τὸ αὐτὸ ἐστὶ τὸ νοοῦν καὶ τὸ νοούμενον· ἡ γὰρ ἐπιστήμη ἢ θεωρητικὴ καὶ τὸ οὕτως ἐπιστητὸν τὸ αὐτὸ ἐστὶν...</p>	<p>И сам ум есть мыслимое, также как все умопостигаемое. Потому что у бестелесного мыслящее и мыслимое — одно и то же, ведь теоретическое познание и его предмет — одно и то же.</p>
--	--

<p>De an. III 4, 430 a 6-9 ἐν δὲ τοῖς ἔχουσιν ὕλην δυνάμει ἕκαστον ἔστι τῶν νοητῶν. ὡστ' ἐκείνοις μὲν οὐχ ὑπάρξει νοῦς (ἄνευ γὰρ ὕλης δύναμις ὁ νοῦς τῶν τοιούτων), ἐκείνῳ δὲ τὸ νοητὸν ὑπάρξει.</p>	<p>У материальных предметов каждое мыслимое имеется в возможности. Поэтому ум не будет присущ таким предметам (ведь ум есть возможность таких предметов без материи), но ему мыслимое будет присуще.</p>
---	--

6. Умопостигаемый предмет

<p>Anal. Post. I, 71 b 30-34 αἰτία τε καὶ γνωριμώτερα δεῖ εἶναι καὶ πρότερα, αἰτία μὲν ὅτι τότε ἐπιστάμεθα ὅταν τὴν αἰτίαν εἰδῶμεν, καὶ πρότερα, εἴπερ αἰτία, καὶ προγινωσκόμενα οὐ μόνον τὸν ἕτερον τρόπον τῷ ξυνιέναι, ἀλλὰ καὶ τῷ εἰδέναι ὅτι ἔστιν.</p>	<p>Предпосылки должны быть причинами, и более известными, и предшествующими; причинами — потому, что мы тогда познаем предмет, когда знаем его причину, предшествующими — потому, что они причины, и ранее известными — не только в том смысле, что известно, что они означают, но и в том, что известно, что они существуют.</p>
--	---

<p>Anal. Post. I, 71 b 35 - 72 b 5. πρότερα δ' ἐστὶ καὶ γνωριμώτερα διχῶς· οὐ γὰρ ταῦτον πρότερον τῇ φύσει καὶ πρὸς ἡμᾶς πρότερον, οὐδὲ γνωριμώτερον καὶ ἡμῖν γνωριμώτερον.</p>	<p>«Предшествующее» и «более известное» надо понимать двояко: не одно и то же предшествующее по природе и предшествующее для нас, и не одно и то же более известное [по природе] и более известное нам.</p>
--	---